

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ОБРАЗ МИГРАНТА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Р.Т. Измайлов
(Россия, г. Москва)

Сегодня, когда качество информационных технологий и их использования все в большей степени определяют характер жизни общества, вопрос о взаимоотношениях общества и СМИ приобретает особое значение. Поскольку СМИ играют в политической жизни общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и прессу) и продуктивную (творящую) функции, то они в той же степени, что и творцы политики, несут ответственность за происходящие в обществе процессы. А если это так, то они должны руководствоваться, в первую очередь, интересами общества и государства.

Проникновение СМИ в политическую жизнь общества чрезвычайно многоаспектно. Средства массовой информации, взятые как целое, являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, несут в себе различные социально-политические роли, те или иные из которых – в зависимости от определенного числа типичных социально-политических ситуаций – приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли организатора, объединителя, консолидатора общества, его просветителя. Но они могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль. В этой связи актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью научного осмысления деятельности СМИ как одного из наиболее существенных факторов миграционных процессов.

О миграции в последнее время появилась целая лавина публикаций. Причем характер публикаций различен: как научный, так и публицистический и информационный. Предмет исследования также многогранен. Мы же остановимся на малоизученном аспекте – отражении миграционных процессов в российских СМИ. Нас интересует роль СМИ (особенно региональных) в процессе формирования общественного мнения. Этот аспект проблемы привлек наше внимание по ряду причин. Во-первых, как показывает историческая практика, общественное сознание подвержено сильной стереотипизации, изменить которую достаточно сложно. Во-вторых, позиция общественности и представителей экспертного сообщества может оказывать воздействие на принятие политических решений, которые так необходимы в процессе выработки миграционной стратегии России. И, наконец, накоплен значительный эмпирический материал, который требует осмысления и может помочь при разработке миграционного законодательства и миграционной политики в целом.

Как показывают общероссийские опросы общественного мнения, почти половина опрошенных (46 %) считает, что СМИ в целом нормально и в должном объеме освещают происходящие в России конфликты на национальной почве (46 %). Треть (31 %) ощущают дефицит информации по темам межнациональных отношений, а 15 %, напротив, ее избыточность.

Известно, что актуальность той или иной проблемы для общества может быть вызвана как реальными обстоятельствами жизни граждан, так может быть и «наведенной», искусственно сформированной теми или иными способами. В последнем случае инструментом формирования соответствующего общественного мнения обычно являются СМИ.

С целью выявления характера взаимного восприятия и оценивания «принимающей» и «входящей сторонами» мы обратились к анализу содержания материалов центральной прессы.

Особый интерес представили материалы таких массовых изданий, как «Московский комсомолец», «Аргументы и Факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Новые известия», «Коммерсантъ» и других за 1999–2006 гг. Как представляется, пресса не столько непосредственно формирует, сколько помогает оформлению уже относительно сложившегося в обыденном сознании образа. До определенной степени она отражает этот образ, делая его более отчетливым.

Если обратиться к заголовкам прессы, то обращает на себя внимание большое число публикаций, в которых в том или ином виде, прямо или косвенно затрагивается данная тема. С той или иной степенью толерантности представлены материалы, посвященные этническим и национальным сюжетам. Для примера приведем некоторые из наиболее характерных заголовков статей: «Москва и чужеземцы» (МК, 28.09.2002); «Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица» (Независимая газета, 20.07.2000); «Гостями будете» (Новые известия, 25.07.2006); «Дружить диаспорами» (Коммерсантъ, 15.09.2006) и др. Одним из наиболее используемых и эффективных приемов формирования социальных представлений общественности в отношении мигрантов является использование разных статистических показателей. В условиях отсутствия надежных данных официальной статистики журналисты довольно «смело» восполняют дефицит информации собственными сведениями. В статьях приводятся совершенно разные данные о количестве мигрантов, живущих в России. Основной акцент делается на стремлении убедить читателей в том, что существует тенденция неуклонного роста представителей иноэтнических групп. При этом источник информации в статьях указывается достаточно неопределенно. Например: «...по неофициальным подсчетам, миллион работающих в России азербайджанцев ежегодно переводят от 1,5 до 2,5 млрд долларов» (Известия, 13.07.1999); «По данным азербайджанской диаспоры, в столице России сейчас проживает 800 тыс. азербайджанцев... даже если эта цифра завышена, то не намного» (Русский дом, февраль 2000). Можно приводить и другие столь же неопределенные, но весьма впечатляющие примеры использования «статистики»: «В настоящее время, по словам Черненко [заместитель министра МВД, начальник Федеральной миграционной службы России], в России официально зарегистрировано лишь 300 тыс. трудовых мигрантов. Однако реальное их число в 10–15 раз больше» (Известия, 23.08.2002)².

В этой связи трудно не согласиться с мнением Н. Мкртчяна, которое он приводит в публикации «Миграция и средства массовой информации: реальные и мнимые угрозы». Анализируя значительный массив публикаций, репортажей, высказываний политиков и т.д., посвященных теме миграции, автор приходит к неутешительному выводу, что «у каждого, кто хотя бы время от времени заглядывает в газеты и слушает новостные программы», создается впечатление, что «в последние два-три года миграция в России превратилась в одну из основных угроз ее безопасности». Подобное освещение естественного и, главное, жизненно необходимого России процесса приводит к формированию мигрантофобии, «густо замешанной на национализме и нетерпимости»³.

Действительно, приемы манипулирования сознанием незатейливы и давно известны. Среди них – некорректное цитирование, телемонтаж, «авторитетные» заявления политиков и чиновников и т.п. нехитрые приемы. И вот уже в сознании россиян формируется вполне конкретный образ мигранта: *молодой «кавказец» – нуворши и бандит*.

В региональной прессе иммиграцию, конечно, оценивают уже с учетом местной специфики. Если в Ханты-Мансийском округе окружной комитет по статистике выражает сожаление по поводу сокращения миграционного прироста, то в регионах, являющихся особенно привлекательными для мигрантов (Москва, Ростовская область, Краснодарский край), местные администрации и пресса звонят во все колокола: «*Благодатный Донской край уже который год остается местом, куда стремятся переселиться мигранты из ряда российских регионов и стран СНГ. И если ситуацию пока нельзя назвать критической, возможно, что в ближайшем будущем она таковой все-таки станет, и традиционно многонациональный Дон перестанет быть тихим*»⁴.

Анализ некоторых публикаций СМИ и данных опросов позволяет говорить о весьма ограниченном влиянии СМИ на общественное мнение россиян, которые в своем большинстве оценивают иммиграцию с тревогой. Это вызвано, с одной стороны, весьма противоречивой позицией самих СМИ (центральных и региональных, либеральных и национально-патриотических), с другой стороны, реальным ощущением проблемы населением. Отношение к мигрантам в целом сводится к формуле «мы/свои – они/чужие». Массовые опросы фиксируют высокую степень мигрантофобии, основанной, прежде всего, на национальных предубеждениях. Низкий уровень толерантности («чужелюбия») и отсутствие соответствующего социального опыта являются одними из главных препятствий на пути решения проблем миграции⁵.

Данные о восприятии и отношении россиян к приезжим, иммигрантам, беженцам демонстрируют весьма противоречивую картину. По очень многим вопросам общественное мнение разделилось, хотя в целом имеет вполне определенную динамику.

Большинство россиян воспринимают жителей ближнего и дальнего зарубежья не как соотечественников, а как иностранцев. Об этом свидетельствует опрос ВЦИОМ, проведенный среди 1,6 тыс. человек в 46 субъектах Федерации, результаты которого стали известны 24 июля 2006 г. Почти половина наших сограждан считает, что переселение мигрантов, в первую очередь, решит проблему нехватки дешевой рабочей силы. Вместе с тем россияне довольно прохладно относятся к материальному стимулированию переселенцев из-за рубежа. Симпатии к соплеменникам кончаются там, где встает вопрос о денежных пособиях, бесплатном жилье и других социальных льготах, предоставляемых государством. При этом только каждый третий россиянин согласен обсуждать этические аспекты переезда в нашу страну бывших советских граждан.

В глазах 44 % россиян в возрасте от 18 до 60 лет «соотечественники» – это, в первую очередь, русское население бывших советских республик. Респонденты старше 60 считают «своими» всех граждан СССР независимо от национальности. Директор по коммуникациям ВЦИОМ И. Эйдман в интервью «Газете» объяснил это расхождение тем, что люди пенсионного возраста до сих пор воспринимают происходящее в России сквозь призму советских стереотипов, а молодое поколение уже не помнит тех времен, когда существовали многонациональные советские республики. По его мнению, большинство граждан боится, проявив благородство, столкнуться затем с конкуренцией при поступлении в вузы или устройстве на работу.

34 % россиян желали бы расселить мигрантов в сельской местности. 19 % отправляют новых соотечественников на малозаселенные северные территории, а еще 19 % – в зоны интенсивного промышленного развития, т.е. туда, куда самим вряд ли захочется. И только каждый пятый россиянин (23 %) считает, что мигранты могут селиться где угодно, без ограничений.

По большей части мигранты воспринимаются коренным населением как потенциальная угроза; зачастую непонятная, но угроза. В массовом сознании весьма распространён образ мигранта как приехавшего (с Кавказа и Средней Азии) «попользоваться» местными ресурсами и «отодвинуть» на рынке труда местные кадры. А потому решение проблем мигрантов должно осуществляться с учетом мнения и интересов местного коренного населения.

И это понятно. По данным Федеральной миграционной службы, ежегодно через Астрахань в страну въезжает порядка 400 тыс. мигрантов, из которых 10 % остаются работать в регионе⁶. Высок процент учащейся молодежи из других регионов и государств в астраханских вузах.

В этой связи наш регион также является показательным в плане общественных настроений по поводу внешней миграции.

Анализируя проблему восприятия миграции различными группами общественности, нельзя не коснуться отображения данного процесса в СМИ, в частности в региональных печатных изданиях. Такой подход определен главным образом тем, что телевизионные материалы по данной теме никем специально не фиксировались, и в настоящее время нет возможности представить их сколько-нибудь системно. История печатных СМИ представляет достаточно примеров эффективного воздействия их

на общественное мнение⁷. В этой связи мы проанализировали печатный материал в основных газетах Астраханской области – «Волге» и «Комсомольце Каспия».

В целом, следует отметить, что количество публикаций по проблемам миграции незначительно, хотя появляются они с определенной периодичностью – 2–3 раза в квартал.

Заголовки основных публикаций в региональных СМИ дают определенный материал для анализа. Приведем некоторые из них за период 2004–2006 гг.

В официальной газете «Волга»: «Проблема миграции остается одной из главных для региона»⁸; «Миграцию – в рамки закона»⁹; «Миграция должна быть свободной, но контролируемой»¹⁰; «Миграцию – в строгие рамки закона»¹¹; «Астраханскому сельскому хозяйству требуются гастарбайтеры»¹².

В региональной газете «Комсомолец Каспия»: «Можно ли отрегулировать миграционные потоки»¹³; «Татар стало меньше, казахов – больше»¹⁴; «Беженцев из Узбекистана в Астрахани пока нет»¹⁵; «В Астрахани будет своя концепция миграционной политики»¹⁶. В августе 2005 г. во время известных событий в селе Яндыки в средствах массовой информации появился весьма характерный заголовок новостного сообщения: «В Астрахани ждут погромов после решения суда по делу чеченцев, разгромивших село Яндыки».

Анализ газетных заголовков достаточно очевидно демонстрирует либо их эмоциональную нейтральность, либо категоричность. При этом необходимо помнить, что заголовок выполняет особую роль в деле привлечения внимания к публикации и несет в себе серьезную смысловую нагрузку.

Что касается содержания публикаций в региональных СМИ, то их общий эмоциональный фон не меняется на протяжении нескольких лет и продолжает быть тревожным. Приводятся официальные статистические данные и цифры, вызывающие сомнение, например, о численности незарегистрированных мигрантов. *«Поток таджиков измеряется тысячами. Основная их масса в ожидании поездов, которые развезут их дальше по российским городам и весям, влечет жалкое существование, балансируя на грани криминала»,* – так описывается ситуация на станции Аксарайская¹⁷. Некоторые авторы сознательно сгущают краски и позволяют демагогические восклицания, которые ведут к появлению неприязни к мигрантам. *«Посмотрите на наши улицы! Кого на них больше – коренных жителей области: русских, татар, казахов или лиц "кавказской национальности" и выходцев из стран Средней Азии? Не пора ли ограничить этот поток незаконных мигрантов, пока не стало слишком поздно, пока и в нашем городе не прогремели новые взрывы?»*¹⁸. На страницах газет мигрантов обвиняют в «обеднении коренного населения» и считают главной причиной безработицы в регионе. Бесспорно, гастарбайтеры согласны на низкий уровень заработной платы, но они работают там, где местное население считает работать непрестижным или невыгодным.

Но есть и другое мнение. *«У нас по селам более десяти тысяч человек стоят на бирже труда. Сельские работодатели готовы платить им в сезон по 9–10 тысяч рублей в месяц, а те работать на полях все равно не хотят, – заметил на этот счет губернатор Астраханской области Александр Жилкин. – Мне известен случай, когда глава местного самоуправления не может найти пастуха за пятнадцать тысяч рублей в месяц. То есть люди, которые встают на учет на бирже труда, на самом деле не хотят работать. Только Володарский район обошелся в прошлом году без привлечения иностранцев. А вот в Енотаевском их было нанято четыреста человек, в Приволжском даже шестьсот»*¹⁹.

Несмотря на мнение губернатора, риторика публикаций продолжает быть «охранительно-запретительной». СМИ, признавая необходимость миграции, убеждают читателей, что необходим жесткий контроль за процессом перемещения трудоспособного населения и защита коренного населения от переселенцев. Показательной является цитата из газеты «Комсомолец Каспия»: *«...число ранее относительно небольших групп кавказских народов резко возросло. Такое положение дел, по анализу социологов, приводит к изменению культурной среды и менталитета целых населенных пунктов. По мнению экспертов, зачастую переселенцы игнорируют тради-*

ции и обычаи астраханских народов и это в конечном результате приводит к межэтническим конфликтам»²⁰.

Именно потому в Астрахани должна быть выработана концепция миграционной политики. Конечно, миграция в области, где проживают представители свыше ста национальностей, процесс объективный. Но, в первую очередь, он требует серьезно-го мониторинга. И только затем планомерных действий по повышению информированности населения, повышения правовой и политической культуры, что в конечном счете поможет преодолеть укоренившиеся стереотипы.

Проблема внутренней и внешней миграции становится для российского общества весьма значительной и заметной. Проблемы миграции ощущаются и осознаются большей частью населения России. К ним в той или иной форме высказывает отношение подавляющее большинство респондентов массовых опросов. Даже в регионах, относительно слабо «задействованных» в миграционных процессах, проблемы миграции актуализируются через призму положения в России.

При этом, учитывая, что в основании отношения к мигрантам лежит спектр устойчивых стереотипов (национальные предубеждения, определенная неконкурентная трудовая культура, городской, а в особенности столичный, снобизм и др.), трудно прогнозировать в ближайшем будущем позитивную динамику общественного настроения. Более того, в отсутствии специальных управленческих мер расширение миграционных потоков может привести к увеличению социальной напряженности и обострению межнациональных конфликтов²¹.

В рамках становления новой миграционной политики перед субъектами управления должны быть, помимо прочего, поставлены задачи ускоренного накопления и распространения положительного опыта внутренней миграции, снятия негативного образа с самого явления («пространственной мобильности» населения, привития толерантного (по крайней мере) отношения к мигрантам.

И в заключение хотелось бы привести слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Мы привыкли смотреть на Россию как на систему органов власти или как на хозяйственный организм. Но Россия – это, прежде всего, люди, которые считают ее своим домом. Их благополучие и достойная жизнь – главная задача власти»²². Эти слова прозвучали 8 июля 2000 г. в Кремле в первом послании Федеральному собранию Российской Федерации, но не утратили свою актуальность и сегодня.

¹ [http:// www.wciom.ru](http://www.wciom.ru)

² **Титов В.Н.** О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 41–50.

³ **Мкртчян Н.** Миграция и средства массовой информации: реальные и мнимые угрозы // ИА «Мик». 2004, 16 декабря; [http:// www.iamik.ru/19352.html](http://www.iamik.ru/19352.html).

⁴ **Шаповалова А.** Дон пока остается тихим // НГ-регионы. 2001, 13 февр.

⁵ **«Миграция в России: фактор общественных настроений»: Аналитический обзор.** М., 2002.

⁶ **Боровский Д.** В Астрахани будет своя концепция миграционной политики // Комсомолец Каспия. 2006, 17 марта.

⁷ Подробнее см.: **Савва М.В.** Новые диаспоры Краснодарского края. Краснодар, 2006.

⁸ **Тюкаев В.** Проблема миграции остается одной из главных для региона // Волга. 2004. № 48 (24550).

⁹ **Белоцерковец Е.** Миграцию – в рамки закона // Волга. 2004. № 137 (24639).

¹⁰ **Миграция** должна быть свободной, но контролируемой // Волга. 2004. № 137 (24639).

¹¹ **Волколупов Е.** Миграцию – в строгие рамки закона // Волга. 2005. № 96 (24796).

¹² **Ижбердеев Р.** Астраханскому сельскому хозяйству требуются гастарбайтеры // Волга. 2006. № 052 (24947).

¹³ **Наздрачева Л.** Можно ли отрегулировать миграционные потоки // Комсомолец Каспия. 2005, 14 сент.

¹⁴ **Новак С.** Татар стало меньше, казахов – больше // Комсомолец Каспия. 2004, 14 июля.

- ¹⁵ *Наздрачева Л.* Беженцев из Узбекистана в Астрахани пока нет // Комсомолец Каспия. 2004, 18 мая
- ¹⁶ *Боровский Д.* В Астрахани будет своя концепция миграционной политики // Комсомолец Каспия. 2006, 17 марта.
- ¹⁷ *Тюкаев В.* Проблема миграции остается одной из главных для региона // Волга. 2004. № 48 (24550).
- ¹⁸ *Белоцерковец Е.* Миграцию – в рамки закона // Волга. 2004. № 137 (24639).
- ¹⁹ *Ижбердеев Р.* Астраханскому сельскому хозяйству требуются гастарбайтеры // Волга. 2006. № 52 (24947).
- ²⁰ *Наздрачева Л.* Можно ли отрегулировать миграционные потоки // Комсомолец Каспия. 2005, 14 сент.
- ²¹ *Миграция* в России: фактор общественных настроений: Аналитический обзор. М., 2002; [http:// www.zircon.ru](http://www.zircon.ru).
- ²² [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Н.В. Подвойская
(Россия, г. Астрахань)**

Актуальность и особое значение в начале XXI в. проблематики, связанной с формированием жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве современной России, обусловлены спецификой общемирового и российского внутригосударственного развития. Прежде всего необходимо отметить, что в конце XX – начале XXI вв. произошло резкое изменение и усложнение жизнедеятельности современного человека в исторически конкретном жизненном пространстве национально-государственных образований. Современные социокультурные процессы стали оказывать значительное воздействие на жизнь человека и общества, на характер формирования, воспроизводства и использования их жизненных сил в поликультурном пространстве, выдвигая на первый план проблемы сохранения культуры, ее преемственности, соответствия национально-культурным традициям, системам ценностей, ментальности народов, а также проблемы внедрения культурных новаций. Кроме того, в жизни современного человека и общества произошли радикальные изменения взаимодействия и соотношения глобального, национального и регионального, а также общественного, социально-группового и индивидуально-личностного.

В условиях современной действительности целесообразно учитывать, что жизненные силы молодежи могут выступать одним из факторов формирования межнациональных и межконфессиональных отношений в поликультурном пространстве. При этом следует обратить особое внимание на то, что российская молодежь при выработке стратегии своего жизнеосуществления в национально-государственных сообществах в начале XXI в. нередко опирается на деструктивные ценности. Это выражается в потребительском отношении к жизни, правовой безответственности, нравственной распушенности, индивидуализме, вульгарном прагматизме, нетерпимости, агрессивности, склонности к крайним методам и формам деятельности и т.п., наносящий непоправимый вред физическому, психическому и социальному здоровью молодежи. Все это способствует тому, что молодежь, являясь в силу своих возрастных характеристик и социально-психологических особенностей наиболее уязвимой социальной группой, становится участником и носителем негативных проявлений реформирования современной цивилизации, направленных на разрушение целостности национальных общностей, составляющих основу национально-государственного и культурного развития России, и их национально-культурных ценностей.